

Рибо Теодюль

Психология внимания

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 159.9
ББК 88
Т33

Т33 **Теодюль Р.**
Психология внимания / Рибо Теодюль – М.: Книга по Требованию, 2023. –
181 с.

ISBN 978-5-519-80663-3

ISBN 978-5-519-80663-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНИЕ.

До настоящаго времени очень много занимались изслѣдованіемъ результатовъ вниманія и очень мало его механизмомъ. Я же теперь предполагаю изслѣдовать въ вопросѣ о вниманіи исключительно эту послѣднюю сторону. Но, даже въ такихъ тѣсныхъ границахъ, вопросъ представляетъ важное значеніе, служа дополненіемъ къ теоріи ассоціацій, что мы разовьемъ ниже. Если настоящій трудъ дастъ намъ возможность хоть немного пополнить указанный пробѣлъ и другихъ побудитъ къ тому же—наша задача будетъ исполнена.

Не пытаясь пока опредѣлить или охарактеризовать вниманіе, я предположу, что каждый достаточно ясно понимаетъ значеніе этого слова. Много труднѣе указать границы, гдѣ начинается и кончается вниманіе, потому что оно заключаетъ въ себѣ всѣ ступени, отъ бѣглаго вниманія, удѣленнаго жужжащей мухѣ, до полнаго поглощенія интересующимъ насъ предметомъ. Согласно съ требованіями правильного метода, мы займемся изученіемъ яс-

ныхъ и типичныхъ случаевъ, заключающихъ въ себѣ, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ двухъ признаковъ: интенсивность или продолжительность. При соединеніи этихъ обоихъ признаковъ, вниманіе достигаетъ наивысшей степени. Продолжительность сама по себѣ приводитъ къ тому же результату путемъ накопленія: напр., когда при свѣтѣ нѣсколькихъ электрическихъ искръ, мы въ состояніи разобрать слово или различить лицо. И интенсивность сама по себѣ тоже дѣйствительна; такъ, одного взгляда женщины достаточно для изученія туалета своей соперницы. Второстепенныя формы вниманія неинтересны для насъ; во всякомъ случаѣ, не съ нихъ должны мы начать изученіе вниманія. Такъ какъ не установлена точная граница между формами вниманія, то излишне было бы останавливаться на его оттъѣнкахъ и тонкостяхъ.

Цѣль нашего труда—установить и доказать слѣдующія положенія: существуютъ двѣ различныя формы вниманія: одна—вниманіе естественное, произвольное, другая—искусственное, произвольное.

Первая форма, оставленная въ пренебреженіи большинствомъ психологовъ, представляетъ собою форму дѣйствительную, примитивную и основную; вторая, составлявшая до сихъ поръ предметъ ихъ изслѣдованій, пред-

ставляетъ собою подражаніе, результатъ воспитанія и дрессировки. Непрочное и шаткое, произвольное вниманіе опирается всецѣло на вниманіе непроизвольное, въ которомъ оно находитъ свое основаніе. Оно есть только усовершенствованный снарядъ, продуктъ цивилизации.

Вниманіе въ этихъ двухъ формахъ не есть что-либо неопредѣленное, актъ чисто духовный, дѣйствующій таинственнымъ и неусловнымъ образомъ. Механизмъ его, по существу, двигательный, т. е. дѣйствующій на мускулы и посредствомъ мускуловъ, главнымъ образомъ, въ формѣ задержки.

Поэтому эпиграфомъ къ настоящему труду можно было бы избрать слѣдующее выраженіе Маудсли: «Человѣкъ, неспособный управлять своими мускулами, неспособенъ и ко вниманію».

Вниманіе, въ обѣихъ его формахъ, представляетъ собою состояніе исключительное, аномальное, не могущее долго продолжаться, потому что оно противорѣчитъ основному положенію психической жизни — измѣняемости. Вниманіе есть состояніе неподвижное. Если оно длится чересчуръ долго, особенно при неблагоприятныхъ условіяхъ, каждый знаетъ по опыту, что имъ вызывается постоянно — возрастающая неясность мысли, полное умственное изнеможеніе, часто сопровождающееся го-

ловокруженіемъ. Эти легкія временныя помраченія указываютъ на природный антагонизмъ между вниманіемъ и нормальной психической жизнью. Единство сознанія, составляющее основу вниманія, яснѣе выражается въ болѣзненныхъ проявленіяхъ его, которыя мы изучимъ въ послѣдствіи, какъ въ хронической ихъ формѣ—*idées fixes*, такъ и въ острой—состояніе экстаза.

Теперь мы можемъ, не выходя изъ общихъ положеній, при помощи этого признака — стремленія къ единству сознанія,—приступить къ опредѣленію вниманія.

Если мы возьмемъ здороваго взрослого человѣка, среднихъ умственныхъ способностей, то обычный механизмъ его умственной жизни состоятъ изъ безпрестанной смѣны внутреннихъ процессовъ, изъ ряда ощущеній, чувствованій, идей и образовъ, которые соединяются и отталкиваются, слѣдуя извѣстнымъ законамъ.

Собственно говоря, это не есть цѣль или рядъ, какъ часто говорятъ, а скорѣе лучеиспусканіе, различнаго направленія, въ различныхъ слояхъ, подвижный агрегатъ, безпрестанно образующійся, уничтожающійся и вновь образующійся. Общеизвѣстно, что механизмъ этотъ подвергся въ настоящее время тщательному изученію, и что теорія ассоціацій

представляет наиболѣе разработанный отдѣлъ въ современной психологіи. Но не слѣдуетъ думать, что онъ вполне опредѣленъ; напротивъ, по нашему мнѣнію, слишкомъ мало вниманія было обращено на аффективные состоянія — скрытую причину многихъ ассоціацій. Очень часто одна мысль вызываетъ другую не по сходству представленій, а въ силу связывающаго ихъ аффективнаго состоянія *). Остается еще свести законы ассоціацій къ законамъ фізіологическимъ, психологическій механизмъ — къ мозговому его основанію, но мы далеки еще отъ этого идеала.

Нормальное состояніе есть множественность состояній сознанія или, слѣдуя выраженію, употребляемому нѣкоторыми писателями, полиидеизмъ. Вниманіе же есть кратковременная задержка этого непрерывнаго ряда ради одного какого-либо состоянія. Это уже — моноидеизмъ. Но является необходимость точно установить, въ какомъ смыслѣ мы употребляемъ терминъ «вниманіе». Сводится ли вниманіе къ абсолютному единству сознанія? Нѣтъ.

Самонаблюденіе показываетъ намъ, что вниманіе представляетъ только относитель-

*) Превосходные примѣры см. у I. Sully. *Illusions*, ch. VII.

ный монидеизмъ, т. е. оно предполагаетъ существованіе руководящей мысли, притягивающей лишь все къ ней относящееся и ничего болѣе и ограничивающей образованіе ассоціацій очень узкими рамками, подѣ условіемъ, что онѣ сосредоточиваются, подобно ей, на одномъ и томъ же пунктѣ. Эта руководящая мысль направляетъ въ свою пользу всю имѣющуюся на лицо мозговую дѣятельность.

Существуютъ ли случаи абсолютнаго монидеизма, при которомъ сознаніе приведено къ одному, поглощающему его всецѣло, состоянію, когда механизмъ ассоціацій останавливается совершенно? По нашему имѣнію, это бываетъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ экстаза, которые мы разсмотрѣли впоследствии; но это явленіе бываетъ только мимолетно, потому что сознаніе исчезаетъ, какъ только мы поставимъ его внѣ условій, необходимыхъ для его существованія. Стало быть (во избѣжаніе повтореній, напомнимъ еще разъ, что мы изслѣдуемъ только вполнѣ ясные и опредѣленные случаи), вниманіе состоитъ въ замѣтѣ частныхъ случаевъ — относительнымъ единствомъ сознанія — общаго правила — множественности состояній сознанія и измѣняемости. Тѣмъ не менѣе, этого объясненія недостаточно для опредѣленія вниманія. Жестокая зубная боль, колики въ почкахъ, сильная радость

даютъ временное единство сознанія, которое не слѣдуетъ смѣшивать со вниманіемъ. Вниманіе должно имѣть объектъ; оно не представляетъ собою чисто субъективнаго измѣненія, а есть познаваніе, опредѣленное состояніе ума. Отмѣтимъ этотъ новый признакъ.

Но это еще не все. Чтобы отличить вниманіе отъ нѣкоторыхъ приближающихся къ нему состояній, которыя будутъ изслѣдованы въ настоящемъ трудѣ (напр. *idées fixes*), мы должны помнить о способности организма приспособляться — способности, постоянно сопровождающей вниманіе и имѣющей большое вліяніе на его образованіе, что мы и постараемся доказать. Въ чемъ же состоитъ сущность этой приспособленности? На первыхъ порахъ ограничимся мимолетнымъ обзоромъ.

Въ случаяхъ произвольнаго вниманія все тѣло сосредоточивается на объектѣ вниманія; уши, иногда и руки направляются къ нему. Всѣ движенія на время прекращаются. Личность поглощена даннымъ объектомъ вниманія, т. е. всѣ ея стремленія, весь имѣющийся на лицо запасъ энергіи направлены на одинъ и тотъ же пунктъ. Приспособленность виѣшняя, физическая является признакомъ приспособленности внутренней, психической. Сосредоточеніе ведетъ къ единству, замѣняю-

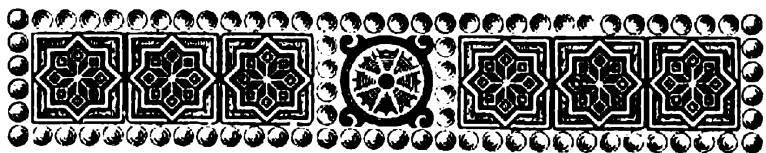
пчему разсѣянность движеній и положеній тѣла, характеризующую нормальное состояніе.

Въ случаяхъ произвольнаго вниманія приспособленность зачастую бываетъ неполная, перемежающаяся, непрочная. Хотя движенія и останавливаются, но возобновляются время отъ времени. Сосредоточеніе происходитъ, но вяло и въ слабой степени. Личность поглощена только отчасти и временно.

Прошу у читателя извиненія за всѣ неточности и пробѣлы, которые онъ найдетъ въ этомъ краткомъ введеніи. Подробности и доказательства всему сказанному будутъ приведены ниже. Теперь же надо было только дать опредѣленіе вниманія, что я и предлагаю сдѣлать въ слѣдующей формѣ: «вниманіе есть умственный моноидеизмъ въ соединеніи съ произвольною или искусственною приспособленностью индивидуума». Въмѣсто этой формулы, можно дать и другую. Вотъ она: «вниманіе есть умственное состояніе, исключительное или преобладающее, въ связи съ произвольною или искусственною приспособленностью индивидуума».

Теперь, отъ общихъ положеній, перейдемъ къ изученію механизма вниманія во всѣхъ его видахъ.





ГЛАВА I.

Вниманіе произвольное.

На первыхъ порахъ, пока не оказали вліянія воспитаніе и различныя искусственныя мѣры, существуетъ только произвольное вниманіе. Такое произвольное вниманіе мы встрѣчаемъ у большинства животныхъ и у маленькихъ дѣтей. Оно — даръ природы, очень неравномѣрно распредѣленный между индивидуумами. Но причину вниманія — какъ слабаго, такъ и сильнаго, — всегда и во всякомъ случаѣхъ является а ф ф е к т и в н о е состояніе. Это общее правило, не имѣющее исключеній.

Человѣкъ, какъ и животное, сосредоточиваетъ произвольно свое вниманіе только на томъ, что имѣетъ къ нему отношеніе, интересуется его и приводитъ въ пріятное, непріятное или смѣшанное состояніе. Такъ какъ удовольствіе и страданіе являются результатомъ удовлетворенности или неудовлетворенности нашихъ стремленій, а такъ какъ стремленія составляютъ нашу внутреннюю жизнь, выра-

жая сущность нашей личности, нашего характера, то, слѣдовательно, произвольное вниманіе коренится въ глубинѣ нашего существа. По направленію произвольнаго вниманія мы можемъ судить о характерѣ даннаго индивидуума, или, по меньшей мѣрѣ, объ его основныхъ стремленіяхъ, такъ какъ это направленіе показываетъ намъ, съ кѣмъ мы имѣемъ дѣло, — съ поверхностнымъ, банальнымъ, ограниченнымъ, открытымъ или глубокомысленнымъ человѣкомъ. Такъ, напр., привратница произвольно направляетъ свое вниманіе на сплетни; художникъ — на прекрасный солнечный закатъ, говорящій крестьянину только о приближеніи ночи; геологъ — на камни, представляющіе для профана простые булыжники. Сказанное не нуждается въ доказательствахъ, такъ какъ читатель легко можетъ найти много примѣровъ, подтверждающихъ это, заглянувъ въ себя или кинувъ взглядъ на окружающее.

I.

Удивительно, право, что такая очевидная, бьющая въ глаза истина — какъ то, что произвольное вниманіе безъ предшествующаго ему состоянія аффекта было бы слѣдствіемъ безъ причины — не стала съ давнихъ поръ